

Памяти Дэвида Шенберга

Дэвид Шенберг был хорошим физиком и хорошим человеком. Кроме того, он сыграл большую положительную роль в развитии физики (конкретно, физики низких температур) в России. Поэтому хочется принять участие в посвященном его памяти выпуске журнала, несмотря на то, что мне трудно писать. Дело в том, что я уже 10 месяцев (пишу в декабре 2005 г.) лежу в больнице, практически недвижимый (не могу ходить). Пишу здесь об этом, чтобы как-то оправдать недостатки этой заметки.

Вот ведь странности памяти. Сколько забыто за долгую жизнь (мне 89 лет), а в памяти осталась картинка: в Физпроблемах (ИФП), очевидно, в 1937 или в 1938 году, я увидел какого-то человека, чем-то отличавшегося от наших «советских». Поэтому спросил кого-то, и мне сказали, что это сотрудник Капицы, приехавший из Англии. Тогда я с ним не познакомился, ибо, кстати, еще не интересовался физикой низких температур и магнетизмом. Чем Дэвид занимался в Физпроблемах (ИФП), во время своего пребывания там, не знаю. Вероятно, кто-нибудь об этом напишет. Потом я увидел и познакомился с Дэвидом только в 50-ые годы после запоздавшей смерти «величайшего гения всех времен и народов». Но еще до этого книга Д.Шенберга «Сверхпроводимость» (впервые издана в 1938 г. в Англии) стала для меня настольной, поскольку с 1943 г. я занялся теорией сверхпроводимости. Разумеется, я на эту книгу неоднократно ссылался, но в нашей известной работе с Л.Д.Ландау^{*} такой ссылки нет, ибо мы ссылаемся на более новую по тем временам статью: E.Laurmann, D.Shoenberg. Proc.Roy.Soc.198, 560 (1949).

Не лишним, быть может, будет остановиться здесь на судьбе книги Шенберга «Сверхпроводимость» (Superconductivity). Ее 1-ое издание было

^{*} В.Л. Гинзбург и Л.Д. Ландау. ЖЭТФ 20, 1064 (1950). Эта статья помещена также в книге В.Л. Гинзбурга «О сверхпроводимости и о сверхтекучести. Автобиография». М.Физматлит (2006).

опубликовано в 1938 г. в серии Cambridge Physical Tracts. Перевода 1-го издания на русский язык не было. В предисловии автор благодарит “Prof. Landau for introduction me too many new ideas...”, и подписано это предисловие в смысле местопребывания автора так: Institute for physical problems, Academy of science of the USSR, Moscow, February, 1938. Второе издание появилось только в 1952 г. в серии Cambridge Monographs in Physics. Книга была дополнена и предисловие к ней подписано так: Royal Society Mondé Laboratory, Cambridge, 12 July 1951. У меня этого издания нет. Очевидно, с него был сделан русский перевод («Сверхпроводимость», ИЛ, Москва, 1955). Затем книга три раза переиздавалась (reprinted) в Англии в 1960, 1962 и 1965 годах. При этом в издании 1960 г. помещен ряд дополнения (appendixes). У меня имеется лишь издание 1965 г., вероятно, последнее, любезно присланное автором. Он уже, видимо, перестал активно заниматься сверхпроводимостью, и обратился в основном к магнитным явлениям в металлах. Я этой областью никогда не занимался и ничего о работах Дэвида по этому направлению сообщить не могу. Знаю лишь, что они высоко оцениваются и, вероятно, о них речь пойдет в ряде статей, помещенных в этом выпуске журнала. Что касается сверхпроводимости, то, по-видимому, последняя и очень важная работа Дэвида в этой области указана выше (статья 1949 г. с Laurmann’ом).

Дэвид понимал, что на 1965 г. его книга устарела в том смысле, что не отражает бурного развития в области изучения сверхпроводимости, которое имело место после 1950 г. Он пишет об этом в специальном примечании (note), помещенном в конце предисловий. Однако он и издательство справедливо рассудили, что книга содержит, в основном, ценные данные и справочный материал, а потому окажется полезной. Могу только это подтвердить.

Дэвиду оказалось суждено сыграть, по-видимому, большую роль в отношении упомянутой работы Гинзбурга-Ландау. Дело в том, что году так в 1947-1948 публикация в СССР журналов на английском языке была резко

прекращена (вполне в советском духе рассыпали даже уже готовый набор; так, например, я видел ссылку на нашу статью с И.Е.Таммом ЖЭТФ 17, 227 (1947) в Journal of Physics USSR, но этот, очевидно, уже готовый номер журнала так и не появился). Посылать статьи за границу для опубликования также было запрещено. Поэтому мы с Ландау нашу статью никуда и не посылали, да и, насколько помню, и оттисков никому не посылали. Но Дэвид, очевидно, следил за советской научной литературой и, увидев статью с Ландау, которого он заслуженно очень уважал, перевел эту статью и кому-то послал перевод. Думаю, что, быть может, только поэтому на нашу статью и обратили внимание. Хорошо бы узнать, как обстояло дело в действительности.

Я не знаю, когда Дэвид приезжал в СССР после 1953 г. Во всяком случае, я с ним, как следует, познакомился только в 1967 г., когда, о чудо, поехал в Англию на три месяца с женой, в качестве oversees fellow Черчилль-колледжа в Кембридже. До этого, да и после, меня почти всегда (примерно до 1987 г.) не пускали в заграничные командировки под выдуманными предложениями о секретности (подробнее см. мою цитированную выше книгу, в статье «Нобелевская автобиография»). Я уже, по-видимому, был знаком с Дэвидом и, так или иначе, мы с ним в Кембридже часто виделись в разных местах, в частности, у него дома. Он был очень гостеприимен. Говорили обо всем свободно, но я, конкретно, ничего интересного не помню. Да и сам я в это «брежневское» время далеко не все понимал. Запомнил разве что информацию Дэвида о том, что его брат был убежденным коммунистом, а Дэвид им, безусловно, не был. После этого очень длительного пребывания в Кембридже я еще раз, не помню уж в каком году, был там сравнительно долго (вероятно, дней 10-15). Разумеется, общался с Дэвидом, помню, что его жена Кейт (видимо, Екатерина) уже недвижимо лежала в постели, и Дэвид о ней трогательно заботился. Кстати, еще до этого Дэвид с женой были в Москве и, конечно, бывали и у нас дома. Дэвид и один бывал в Москве,

после смерти П.Капицы в 1994 году, и занимался в ИФП подборкой каких-то материалов вместе с П.Е.Рубининым.

В начале этой заметки я отметил, что Дэвид Шенберг был хорошим физиком и хорошим человеком. Что касается физики, то его вклад и класс зафиксированы в его трудах. Что же касается высоких человеческих качеств, то о них в первую очередь свидетельствуют воспоминания современников. Настоящая заметка является одним из таких свидетельств.

В.Л. Гинзбург

5 декабря 2005 г.